

НЕДАВНО гостем радиостудии «Гоголя, 12» был заместитель министра Украины по делам защиты населения от последствий аварии на Чернобыльской АЭС, начальник Администрации зоны отчуждения Владимир ХОЛОША.

Кроме радиослушателей вопросы ему задавали журналисты объединенной редакции «ВЧ» Эдуард Кузнецов и Валерий Кузнецов.

— Владимир Иванович, традиционный вопрос в конце года один: каковы итоги, что сделано и не сделано и почему?

— Сказать, что в 1993 году достигнуты какие-то очень хорошие результаты, нельзя. Тем не менее, необходимые плановые работы, которые следовало проводить согласно Закону Украины «О правовом режиме территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению вследствие Чернобыльской катастрофы», выполнялись. Пока подведены итоги работы за девять месяцев и о них можно достоверно говорить.

Несмотря на сбой с поставкой гермическо-смазочных материалов, с финансированием в зоне отчуждения на ПЗРО «Бураковка» захоронено 29,5 тысяч кубометров радиоактивных отходов (РАО). Основная часть этой работы выполнена НПО «Припять».

Второе важное мероприятие — это поддержание в рабочем состоянии 22 водоохранных сооружений зоны отчуждения. Несмотря на стихийные бедствия, которые были в этом году, с этой задачей тоже справились, не допустили значительного увеличения выноса РАО за пределы зоны и претензий со стороны соседей и надзорных органов не было.

Большой комплекс работ произведен вновь созданным предприятием «Чернобыльлес». Его персоналом расчищено примерно 1100 км просек, лесных дорог, устроено два километра противопожарных разрывов, на восьми гектарах вырублен горелый лес, создано 3,5 тысячи километров минерализованных противопожарных полос. Учитывая, что это предприятие только создавало материально-техническую базу, формировало коллектив, результат, на мой взгляд, неплохой.

Подобное отношение к делу было и на объекте «Укрытие» ПО «Чернобыльская АЭС». Обследование, проведенное ранее, выявило на объекте свыше 1000 квадратных метров незапроектированных отверстий, щелей, других неплотностей. В этом году выполнены работы по герметизации объекта и заделано свыше 700 квадратных метров не-

30-КМ ЗОНА: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ

МОГЛО БЫ БЫТЬ ЛУЧШЕ, ДА ХОРОШО ХОТЬ ТАК

плотностей. Планировалось, что специалисты объекта и «Чернобыльспецмонтажпредприятия» к концу года закончат работы по его герметизации. Но сбой в финансировании и обеспечении материальными и топливными ресурсами помешали этому. Однако, уверен, что не надолго.

Хоть и с отставанием от графика по названному выше причинам, Управлением строительства ЧАЭС и «Чернобыльспецмонтажпредпр и я т и ем» выполнен значительный объем работ по капитальному строительству.

Большая работа проделана научно-исследовательскими организациями. Хотя сбой в финансировании у них ощущаются особенно остро, так как их, как правило, финансируют по остаточному принципу, необходимые мониторинговые задачи выполнялись, исследовательские программы, в том числе и совместные с Комиссией Европейских Сообществ, реализовывались.

МНТЦ «Укрытие» вело научное обеспечение работ по превращению объекта «Укрытие» в экологически безопасную систему и работ, связанных с дезактивацией и переработкой РАО на этом объекте. Эту организацию также лихорадило из-за нестабильного финансирования.

— Верховный Совет Украины отменил свое решение о выводе из эксплуатации Чернобыльской АЭС, снял мораторий на ввод в эксплуатацию новых блоков АЭС. Как вы, Владимир Иванович, оцениваете новую ситуацию?

— Да, ситуация в атомной энергетике и, в частности, на ЧАЭС кар-

динально изменилась. Если раньше коллектив станции был нацелен на вывод ее из эксплуатации и уже практически занимался этим на втором энергоблоке, то теперь его задача эффективно и безопасно эксплуатировать станцию до выработки ресурса и ввести в строй действующих второй энергоблок. А это не просто, сразу все повернуть на 180 градусов. Но это решение дает определенные возможности для стабилизации коллектива станции, объективно стабилизирует ситуацию в энергетике Украины. Ведь зона отчуждения — это бюджетные затраты. Но выведение станции из эксплуатации — это еще более высокие затраты, не говоря уже о потере электроэнергии. Если в ценах октября—ноября весь комплекс работ по зоне отчуждения составил 20 миллиардов карбованцев, то с вводом станции повлек бы за собой дополнительное бюджетное финансирование приблизительно в 50 миллиардов карбованцев ежемесячно. А так станция вырабатывает очень необходимо в сложившейся ситуации электроэнергию, облучает кремний, уменьшает затраты из бюджета страны.

Есть, конечно, и негативные последствия этого решения парламента. Европейское Сообщество, где считают ЧАЭС не отвечающей требованиям безопасности, негативно отнеслось к этому решению и намерено менять программы помощи, в том числе и по минимизации последствий Чернобыльской катастрофы. Такое же негативное отношение высказано и в ООН, с Генеральной

Ассамблеи которой недавно вернулся наш министр.

— В связи со снятием моратория есть ли планы продолжения строительства третьей очереди ЧАЭС и развития в зоне отчуждения атомной энергетики?

— Нужно разделять вопросы о развитии ядерной энергетики вообще и о развитии ее в зоне отчуждения в частности. Снятие моратория на развитие атомной энергетики, пуск новых энергоблоков объективно даст положительный эффект, укрепит энергетическую базу Украины. Другое дело, как ее развивать? Надо просчитать, что безопаснее, выгоднее, дешевле. Но оставлять смертельный капитал в недостроенных блоках, когда мы крохи собираем, было бы неразумно.

К развитию же атомной энергетики в зоне отчуждения нужно подходить более осторожно. Строительную площадку под пятым и шестым блоками уже невозможно использовать по назначению. Никто не даст гарантии качества тех конструкций, которые находятся под открытым небом уже около 10 лет. Зона отчуждения сама по себе экологически перегружена последствиями катастрофы и другими техногенными источниками и на таком фоне строительство новых блоков повлечет за собой дополнительные экономические не обоснованные затраты. Так что этот сложный вопрос требует отдельного рассмотрения, и вряд ли в ближайшее время.

— Продвигается ли решение вопроса о строительстве «Укрытие-2»?

— Проблемы, связанные с объектом «Укрытие», тоже имеют две стороны. Мы должны считаться с тем, что существующий реально объект «Укрытие» будет стоять еще не один год. Его нужно эксплуатировать и поддерживать в состоянии ядерной, пожарной, радиационной, общетехнической безопасности. На это должны быть направлены наши усилия. Это должно выполняться постоянно и при любых обстоятельствах.

Вторая часть проблем связана с перспективой. На решение их работы международного конкурса идей по превращению объекта «Укры-

[Окончание на 2 стр.]

Могло бы быть лучше, да хорошо хоть так

(Окончание. Начало на 1 стр.)

тне» в экологически безопасную систему, в ходе которого была выработана консолидированная идея о том, как это сделать. Этой же цели служит распоряжение Кабинета министров о подготовке и проведении тендера на технико-экономическое обоснование работы по приведению объекта «Укрытие» в экологически безопасное состояние. Потом будет проведен конкурс на рабочий проект и затем уже его реализация. Сложность заключается еще и в том, что все работы на перспективу требуют огромных материальных затрат и одной Украине это не под силу. Поэтому ведется работа по поиску средств в заинтересованных странах, мировом сообществе.

— Если не возражаете, Владимир Иванович, мы немного отвлечемся от этой проблемы и выясним вопрос, который интересует многих работников зоны? А именно, о судьбе вырубленного в зоне леса. Разговоры ходят разные, в том числе и о злоупотреблениях. Куда же идет этот лес, на какие нужды?

— Пока еще горелый лес можно использовать. Пройдет несколько лет и он погибнет от вредителей, просто сгниет. Мы поставили задачу попытаться использовать его для производственных нужд. Раз уж он погиб, то надо максимально использовать его, чтобы не завозить в зону лес извне. Мы поручили выдать порубочные билеты для всех предприятий зоны отчуждения. Свою долю взяли УС ЧАЭС, НПО «Припять», ЧАЭС, «Чернобыльспецмонтажпредприятие» и сегодня основная масса древесины, которая используется в зоне, местного происхождения. Она имеет различную степень загрязнения, но на то и существует дозконтроль, сертификация продукции, чтобы то, что используется, соответствовало требованиям радиационной безопасности.

Но этого мало. Мы хотим попытаться использовать лес, заготовленный в зоне, как товарную про-

дукцию, призванную покрывать часть бюджетных затрат на содержание предприятий, занятых уходом за лесными угодьями зоны. Могу сказать, что в качестве эксперимента часть заготовленного леса уже продана за пределы зоны отчуждения.

— Слышали, что на шахты Луганской области?

— Мысли о том, чтобы использовать лес из зоны отчуждения как крепежный материал на шахтах, есть. Но пока эта идея не реализована.

— Владимир Иванович, уже столько говорилось о концессии зоны, а ее принятие все откладывается. В чем причина?

— Это задание поручено институту «Энергопроект», а научное сопровождение — Академии наук Украины. Возглавляет работу в целом академик Саботрович. Концепция зоны была разработана и документ с ее изложением мы разослали во все органы, которые должны дать согласие. Такие согласования, а также предложения и замечания, получены. Часть из них, особенно от Госкомитета по ядерной и радиационной безопасности и Украинвест-экспертизы, оказались настолько серьезными, что их пришлось отправить исполнителям с тем, чтобы они могли их проанализировать и учесть в окончательном варианте концепции. Это объективно отдалило сроки получения концепции как документа. Когда он будет готов, проведем повторное согласование с тем, чтобы концепцию можно было принять.

— Есть ли будущее у НПО «Припять»? Разговоры, опять-таки, ходят разные.

— Все зависит от программы работ по зоне отчуждения, которая будет утверждена Кабинетом министров, и госбюджета, его должен рассмотреть и принять Верховный Совет. На основании предложений ЧАЭС, НПО «Припять», предприятия «Чернобыльлес» и МНЦТ «Укрытие», мы дали предложения по

такой программой работ. По нашим оценкам, она обойдется в 2,5 триллиона карбованцев в ценах 1994 года. В проекте же бюджета, который подготовил и представил Минфин, затраты на работы по МША планируются в размере 208 миллиардов карбованцев, то есть в 10 раз меньшая сумма. Поэтому сейчас мы готовим обоснование на те работы, которые необходимо производить в зоне отчуждения и надеемся доказать, что 208 миллиардов карбованцев не хватит даже на консервацию объектов в случае выведения из зоны персонала. Ведь есть законы, которыми регламентирован ряд обязательных работ в зоне отчуждения. И надо либо отменить ряд положений законов, либо добавлять финансирование. Работа в этом направлении еще не закончена, слишком большой разрыв в цифрах, и все зависит от того, сумеем ли мы доказать правильность наших позиций, и от возможностей государства.

— Неужели кто-то считает возможным заморозить деятельность в зоне, остановить все работы, вывести людей? Есть ли вообще выбор у государства?

— Заморозить всю деятельность в зоне невозможно потому, что существует ряд объектов, которые объективно нельзя остановить, бросить. Тот же объект «Укрытие». Чернобыльская АЭС тысячами нитей связана с зоной, здесь ее линии электропередач, производственные подразделения. Здесь железная дорога, могильники РАО, водоохранные сооружения. Нельзя отменить

радиационный мониторинг, водоохранные, противопожарные, лесозащитные мероприятия. И весь персонал, который занят там, должен передвигаться, питаться, отдыхать.

— Тогда поставим вопрос иначе: от каких работ придется отказаться в случае недостаточного финансирования?

— В первую очередь от тех, которые напрямую не связаны с защитой окружающей среды. То, что минимально должно делаться по закону, должно быть сохранено. А то, что можно отложить, что может подождать, возможно от этого пока придется отказаться. Но об этом говорить еще рано, нет еще компромиссного варианта бюджета.

— Только бы не оказалось поздно! Говорят, что в связи с тяжелым положением с энергоресурсами, персонал зоны отчуждения может быть отправлен в отпуски без содержания? Такое возможно?

— Это дело самих предприятий, решения они будут принимать исходя из ситуации. Наша же задача сегодня, не допустить, чтобы те работы, которые необходимо выполнять, были свернуты. Зона — это не сарай, который можно закрыть на замок. Это — опасный объект, который требует обслуживания. Что должны все понимать.

— Поймится, Владимир Иванович, вы баллотировались в Верховный Совет Украины?

— Но, к счастью, не прошел...

— А на выборах, которые состоятся в марте 1994 года, вы будете выставлять свою кандидатуру?

— Когда сложил с себя обязанности депутата С. И. Гуренко, мне предлагали баллотироваться на его место, но я отказался. Так же и с выборами в новый состав Верховного Совета. По работе я очень загружен и не в состоянии вести предвыборную борьбу, которая отнимает много времени, сил и средств.

— Последний вопрос, тоже традиционный: в преддверии Нового года что вы пожелаете людям, работающим в зоне отчуждения, всем ликвидаторам и пострадавшим?

— Того же, чего и себе: здоровья, стабильности и оптимизма.

Подготовил к печати
Юрий ДРОНЖКЕВИЧ.